

Комментарии

Растут или желтеют «зеленые ростки» «на ниве» российской промышленности?

На фоне высокой волатильности динамики российской экономики в целом и в частности, в промышленности весьма важен вопрос об ареале восстановления, о т.н. «зеленых ростках», их количестве и вкладе в общую динамику промышленности и о том, расширяется ли этот ареал, то есть захватывает ли процесс экономического роста новые сектора промышленности в последние месяцы.

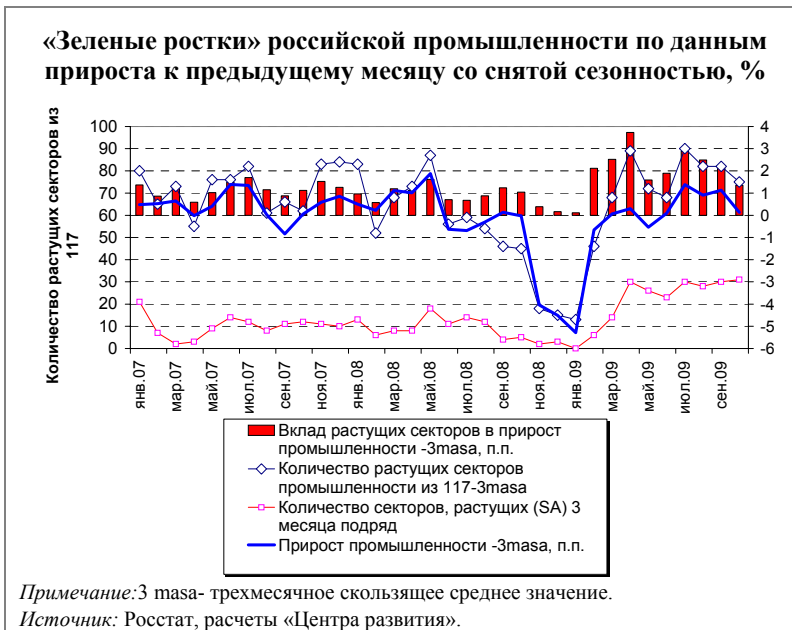
Если ориентироваться на ежемесячные данные динамики 117 секторов промышленности год к году, публикуемые Росстатом, то можно отметить, что количество растущих секторов продолжает увеличиваться и достигло в октябре 30 против 9 – минимального уровня в марте, однако до фронтального докризисного уровня в 75–85 растущих секторов далеко.

Хотя растущие сектора производят 35–45% всей добавленной стоимости промышленности, однако темпы их прироста столь незначительны, что их совокупный положительный вклад в прирост промышленности не превышает 1 п.п. и повышается до 2–2.5 п.п. лишь раз в четыре месяца, когда сдается и «засчитывается» Росстатом очередная турбина (см. рисунок слева).

Расчеты, проведенные нами при условии робастности, то есть устойчивости докризисной сезонной волны, и при отсутствии формирования

устойчивого негативного тренда, показывают, что промышленность может в последние два месяца года выйти даже на нулевые темпы прироста «год к году» после падения на 10–11% в сентябре-октябре, хотя давать точные оценки затруднительно в силу традиционно высокого уровня статистической ошибки в рядах динамики российской промышленности. В этих условиях в ноябре-декабре число растущих секторов год к году может резко вырасти, но это само по себе не будет означать какого-либо содержательного улучшения экономической ситуации. В принципе стагнация промышленности не будет выглядеть удивительно, учитывая разрушение старой модели роста экономики, основанной на

опережающем росте заработной платы по сравнению с производительностью труда, что стимулировало внутренний спрос, и на притоке иностранного капитала, что позволяло финансировать и рост зарплат, и увеличение инвестиций. Сейчас сравнимого притока внешних кредитов и в помине нет, а от прироста нефтяных цен ощутимо выигрывает только бюджет, получающий львиную долю прироста экспортной выручки. Выделенные государством средства на поддержку банковской системы так и не дошли до реального сектора, а без кредитной поддержки устойчивый экономический рост вряд ли станет реальностью.

Валерий Миронов